

... Самый опасный враг тот, кто притворяется другом ...

– Если быть точнее, то пора перейти к обсуждению внешнеполитических успехов моей империи. Ну, а если быть совсем точным, то к их детальному пояснению, – здравствуйте, дорогие потомки. Надеюсь, не все умерли от скуки в прошлой главе – было бы печально потерять вас...

Впрочем, возвращаясь к теме, необходимо пояснить, что будет рассмотрен период в 219-218 года до нашей эры. То есть, внешнеполитические события всего 1 года.

Итак, начнём с главного, что ранее было уже упомянуто – подчинение всей Азии, а также её правителей. Разумеется, речь идёт не совсем о подчинении – тут скорее не совсем равноправный союз.

Собственно, ранее я уже заключил союз с Понтом – он был равноправным, так как в тот момент я ещё не покорил всю державу Селевкидов, а мой восточный поход являлся серьёзной стратегической авантюрой.

Так что да, мне пришлось заключить равноправный союз и скрепить его династическим браком, чтобы получить необходимые мне военные и финансовые ресурсы, законные претензии на власть в восточных сатрапиях (Лаодика происходила из боковой ветви Ахеменидов) и другие преимущества.

Правда, никакого практического смысла для меня от этого брака, кроме как легитимации моего правления, не было. Я теперь имел собственные всё увеличивающиеся и без того безграничные финансовые и военные ресурсы.

Тем не менее, я не стал разводиться с Лаодикой – красивая, умная и послушная жена, которую только можно было желать, да ещё и мать моих детей. В принципе, мне этого было достаточно, чтобы оставить в покое наши отношения.

Правда, суть наших отношений всё же изменилась, ведь предыдущий союз был личным, и закончился со смертью Митридата II в 220 году до нашей эры и я решил заключить новый договор.

Впрочем, произошло лишь юридическое закрепление сложившегося порядка. Что за «сложившийся порядок»? Ну, речь идёт про ситуацию, где экономика Понта полностью зависима от экономики моего государства.

В принципе, вполне логичный исход событий, если учесть, что я удерживаю полный контроль над всем Восточным Средиземноморьем, а также всей торговлей с Востоком.

Фактически же, новый союзный договор, а если быть точнее, то обновлённая версия старого,

предусматривал постепенную экономическую инкорпорацию понтийских владений уже Митридата III, а также расширение военных обязательств Понта.

Да, уже Понта – теперь договор был не личным, а межгосударственным – между Понтийским царством, представителем которого был царь Понта, Митридат III, и Панэллинским союзом, представителем которого был его монарх, то есть, Я.

К слову, Панэллинский союз был образован как союз, включающий в себя все мои владения – Египет, Македонию, Элладу, Сирию, Бактрию и другие.

Наконец, это был первый международный юридический документ, фактически признавший существование такого государства, как Панэллинский союз.

Впрочем, возвращаясь к теме, необходимо также упомянуть, что этот обновлённый договор станет для меня типичным шаблоном юридического закрепления неравноправных союзов.

Собственно, следующий такой я заключил с царём Вифинии – он существовал в той же действительности, что и понтийский царь, а потому вынужден был подчиниться моей воле.

Выбора у него особого-то и не было, но я подсластил ему пилюлю многочисленными подарками. Хотя, не то чтобы это исправило чьё-либо положение, кроме его собственного финансового состояния.

Сразу затем я при помощи золота расколол галатов и уничтожил их единство, а после – уничтожил уже самих галатов. Конечно же, земли, принадлежавшие им, я подчинил и включил в свою империю.

Следом я усилил Вифинию при помощи присоединения к ней прибрежной части Пафлагонии. Разумеется, царю Вифинии пришлось покорить её самому, пускай и на мои деньги.

Если же быть точнее, то я разрешил царю Вифинии присоединить Пафлагонию, но так как на покорение столь крупного региона у него не было сил, ему пришлось занять у меня.

Собственно, в качестве уплаты долга он передал мне внутреннюю часть Пафлагонии, как и было условлено договором. Для остальных же это выглядело как жест широкой души, закрепляющий дружбу между ним и мной.

В то же самое время, я позволил царю Понта захватить Синоп, а также Малую Армению. Естественно, он также сделал это на мои деньги, но интересных для меня территорий у него не нашлось, к сожалению. Собственно, как и денег на выплату долга.

Что нашлось, так это войска. Снова взяв у меня в долг деньги, он завоевал при помощи наёмников всю Каппадокию, а после передал большую её часть мне. Опять же, в качестве

уплаты долга и широкого жеста души.

Тем не менее, на этом я не остановился – далее я заключил союз уже с царём Боспорского царства. Последний, к слову, имел серьёзные проблемы с финансами, участвовал в политической борьбе и испытывал трудности военного характера с племенами, окружавшими его царство.

Кроме того, теперь практически единственным и, соответственно, главным импортёром основного экспортного товара, хлеба, стал Панэллинский союз.

Тем более, что я имел полный контроль над Боспором Фракийским и мог перекрыть вообще любую его торговлю в Средиземном море в любой момент.

В общем, его царство тоже находилось в полной экономической зависимости от моего государства, а потому нет ничего удивительного, что союз был заключён, причём в кратчайшие сроки.

Естественно, я ему и помог – деньгами, наёмниками, специалистами и всем прочим, благодаря чему он сумел расширить своё царство до самого Скифского перешейка.

Скифский перешеек – так называлась узкая полоса суши между Тавридой, полуостровом, где располагались племена тавров и греческие полисы, и Скифией, великой степью, на которой обитали скифы и другие племена.

Естественно, сделал он это, вытеснив скифов с территории полуострова за перешеек, а также подчинив тавров. Правда, чтобы удержать за собой эти территории, ему понадобились ещё более серьёзные деньги.

На этот раз деньги ему были нужны уже на создание многочисленных фортификаций, которые должны были бы представлять форпосты его власти на захваченных территориях.

Разумеется, и тут я не отказал ему в своей помощи. Таким образом, уже в скором времени его долг достиг просто астрономических сумм, и пришла пора платить.

Ну, он и оплатил – своим царством. По новому завещанию всё его имущество, в том числе и все его владения, то есть, всё Боспорское царство целиком, должно было перейти к Панэллинскому союзу.

Теперь, разумеется, подошла очередь Кавказа – всё армянское нагорье к текущему моменту было присоединено, а потому осталось только достигнуть северных рубежей в лице, собственно, Кавказа.

Как ни странно, и здесь всё было сравнительно легко – при помощи золота и бряцания

оружием мне удалось убедить правителей Ивирии (она же Иберия у латинян) в том, что я их друг.

Ну, а раз я друг, то со мной стоит заключить союз – всё ведь довольно просто, верно? Верно! Тем более, что я помог царю Ивирии захватить Албанию, страну албанцев, простиравшуюся к востоку от его царства до самого Гирканского моря.

Естественно, при помощи денег. Долга в этот раз не было – я простил им его в обмен на обязательство охранять горы Кавказа от вторжений кочевников.

Наконец, раз уж мы заговорили о кочевниках – арабы! Арабы – весьма приятные кочевники. Приятные мне тем, что среди арабов очень даже удобно набирать отличную лёгкую кавалерию.

Как оказалось, постоянный набор наёмников из числа арабов и активные торговые контакты тоже приводят к экономической зависимости. Причём, как оказалось на проверку, довольно сильной зависимости.

Тем более сильной, что транзитная торговля, на которой арабы прежде делали состояния, теперь пришла в упадок, ведь всю торговлю на море перехватили не менее находчивые и ловкие греческие купцы, сделавшие страну арабов не более чем ненужным этапом торговых сношений с Индией.

Таким образом, арабам оставалось торговать с моим государством только своими жалкими поделками, да благовониями. Конечно же, это приносило значительно меньший доход.

Ну, а после того, как я раздавил арабских пиратов, пытавшихся нажиться на активной торговле в Эритрейском море, многим только это и оставалось, что служить мне в качестве наёмников.

Печально, конечно, но что поделать – таков удел тех, кто проиграл. Греки выиграли, арабы проиграли в этой борьбе за выживание, так что им только это и осталось – служить мне за звонкую монету.

Впрочем, не то чтобы мои наёмники жили плохо – арабам я платил хорошо, но это же и стало причиной, по которой о какой-либо независимости оных можно было более не говорить – ты не можешь быть независим от чужой воли, когда ты живёшь только за счёт службы чужому царю.

Естественно, мне захотелось оформить эти отношения юридически – со всеми местными арабскими царьками были заключены договоры о предоставлении лёгкой кавалерии и лёгкой пехоты в качестве союзных контингентов в обмен на хорошее и стабильное денежное и хлебное содержание. Собственно, я их и оформил.

Теперь, как вы понимаете, были закончены все те дипломатические дела, что я вёл до 218 года до нашей эры. Вернее, те дипломатические предприятия, что я начал до 218 года. Разумеется,

большая часть того, что было выше упомянуто, не случилось за 1 год – они были не так хороши, как я, чтобы это было так.

Что касается 218 года, то тут всё просто – в этот год началась Вторая Пуническая война. Впрочем, естественно, это не означало, что целый год я ничего не делал в отношении римлян и карфагенян...

<http://tl.rulate.ru/book/77109/2362016>